

Глава 3

Ярко-красная!

Первая попытка Шан Юаня и Хэ Байфаня поймать любовника провалилась. Однако через несколько дней тот сообщил, что его сестра подала на развод.

Подробностей он не рассказал, но их семьи жили в одном коттеджном посёлке, и Хэ Байфань от домашнего водителя слышал, что у Шанов творится настоящий хаос.

Шан Юаню было не до него, и Хэ Байфань целыми днями валялся дома. Иногда он листал любимые фотоальбомы, а иногда просто лежал, глядя на медленно плывущие за окном облака. Однажды юноша снова вспомнил того парня, что резал арбуз, и попросил тётушку Чэнь купить самый большой арбуз, который он с трудом съел за целый день.

Так, в безделье, прошло полмесяца. Однажды в обед мать Хэ Байфаня неожиданно привезла домой Фу Шань. Она была его двоюродной сестрой, на год младше, училась на третьем курсе.

Они давно не виделись, и вид у девушки был подавленный.

Хэ Байфань провёл её в свою комнату.

— Шаньшань, кто тебя обидел?

Девушка вздохнула, её миловидное личико скривилось:

— У папы климакс.

На самом деле ничего серьёзного не произошло. Фу Шань изучала социологию в Университете Ханьян, но в этом году не смогла получить рекомендацию в аспирантуру. У неё оставалось два пути: сдавать экзамены или уезжать за границу. Она уже записалась на курсы французского и собиралась подавать документы во Францию, как вдруг отец объявил: Франция — это слишком далеко, будешь сдавать экзамены здесь.

Фу Шань взбесилась и неделю не разговаривала с отцом. В итоге они пришли к компромиссу: Гонконг.

— Ты в старших классах уехал в Шанхай в международную школу, а потом сразу в Америку. Мне уже двадцать два, почему мне во Францию нельзя? — возмущалась она. — Столько людей уезжает, и что, именно со мной должно что-то случиться?

— Не говори так, — Хэ Байфань похлопал её по плечу. — Дядя ведь просто волнуется за тебя, ты же девушка.

— И потом, если он не хочет, чтобы я уезжала далеко, мог бы нормально со мной поговорить! Знаешь, что он сделал? Он нашёл связи на моём факультете и уже договорился с научным руководителем для меня! Я просто... — глаза Фу Шань покраснели, — я в ярости!

Хэ Байфань, опасаясь, что она разволнуется ещё сильнее, поспешил сменить тему:

— Вообще-то, Ханьян — хороший университет. Ты не хочешь остаться в аспирантуре здесь?

Девушка фыркнула:

— Хороший, как же.

Хэ Байфань хотел было спросить, что она имеет в виду, но сестра, сверкнув глазами, понизила голос:

— Несколько лет назад на нашем факультете погибла девушка. Ты не слышал об этом?

Хэ Байфань растерянно покачал головой.

— Кажется, это было в 2012 году, тебя тогда не было в Ухане. Я узнала об этом, только когда поступила... Аспирантка, она сбросилась с крыши. А через пару дней её парень ударил ножом их научного руководителя.

— Почему? — спросил Хэ Байфань.

— По официальной версии, у девушки была депрессия. Она призналась в любви научруку, он её отверг, и она не выдержала. А её парень решил, что в её смерти виноват преподаватель, и напал на него. Но... — Фу Шань отпила газировки и тихо добавила: — Среди студентов ходили слухи, что тот парень на самом деле был геем. И у него вроде как был свой парень.

— Тот преподаватель потом вёл у меня занятия. Он 1965 года рождения, то есть тогда ему было почти пятьдесят. Брат, ну скажи, как двадцатилетняя девушка может влюбиться в пятидесятилетнего старика?

Хэ Байфань на мгновение растерялся и лишь через несколько секунд спросил:

— И из-за этой истории тебе не нравится факультет социологии в Ханьяне?

— Ну... это одна из причин. Но в основном я просто хочу поехать за границу, мир посмотреть!
— Фу Шань достала из рюкзака ноутбук. — Ладно, давай к делу. У тебя хороший английский, помоги мне проверить мотивационное письмо. Боюсь, агентство написало какую-нибудь ерунду...

Они закончили с письмом. Вечером у Фу Шань была назначена встреча с друзьями, так что ужинать у брата она не осталась.

Родители Хэ Байфаня тоже уехали на какую-то встречу.

В такую жару есть совсем не хотелось. Хэ Байфань купил внизу стаканчик холодного рисового вина и, попивая его, стал искать в телефоне информацию о том случае на факультете социологии. Он знал, что студенческие самоубийства, к сожалению, не редкость — и в Китае, и за границей. Даже нападения на преподавателей случались.

Но ему было ужасно любопытно, какая связь была между этими двумя событиями. Если тот парень действительно был геем, то он, очевидно, не был парнем той девушки. Так зачем же ему было нападать на преподавателя?

В интернете были только старые новостные сводки. Поколебавшись, юноша набрал номер Шан Юаня.

— Байфань, что такое? — голос друга был немного хриплым.

— Ты в порядке? — спросил Хэ Байфань.

— Днём отвёз сестру за свидетельством о разводе. Этот урод наконец-то свалил, — рассмеялся Шан Юань.

Поняв, что у того хорошее настроение, Хэ Байфань сказал прямо:

— Тётя не могла бы мне помочь? Я хочу снять документальный фильм об одном человеке, может, она сможет его найти.

— Ого, — удивился Шан Юань. — И кто же это?

— Я тебе в WeChat напишу.

На следующее утро Хэ Байфань получил ответ: «Мама говорит, что дело было громкое, так что

найти информацию несложно. Но тот студент ещё не вышел из тюрьмы. И вообще, там, похоже, дело тёмное. Лучше не лезь (это дословно слова моей мамы)».

Значит, всё ещё в тюрьме.

Хэ Байфань был разочарован. Он и сам не мог объяснить, почему его так заинтересовала эта история. Может, потому, что тот парень, как и он, был геем, и их возраст на момент происшествия был примерно одинаков?

Тут же позвонил Шан Юань.

— Старина Хэ! Видел сообщение? — кричал он в трубку.

— Только что, — ответил Хэ Байфань.

— Не сходи с ума, кто тебе даст снимать заключённого! Поехали, я тебя вывезу, развеешься, может, вдохновение найдёшь.

— Прямо сейчас? — Хэ Байфань посмотрел в окно. Листья на деревьях не шевелились — можно было представить, какая парилка на улице.

— Поехали! — с энтузиазмом сказал Шан Юань. — Отвезу тебя в одно хорошее место. Кстати, оденься попроще.

Шан Юань нажал на газ, и Mercedes G-класса понёсся из Ханькоу в сторону Хуншаня.

Хэ Байфань, как и в прошлый раз, был в простой белой футболке и джинсах. А вот его спутник... этот тип велел другим одеваться скромнее, а сам нарядился в чёрную футболку Balenciaga, светло-голубые джинсы, выгодно подчёркивающие длину ног, и ремень с блестящей серебряной пряжкой Prada. Но самым эпатажным был его парфюм — густой цитрусовый аромат заполнил салон.

— Terre d'Hermès. Ну как, чувствуешь мой вкус? — с гордостью заявил Шан Юань.

Хэ Байфань молчал.

— Что, брат, дар речи потерял от моего очарования?

— Ты очень похож на гея, — сказал Хэ Байфань и после паузы добавил: — Особенно на пассива,

который делает маникюр.

— О, так мы же с тобой идеальная пара, — беззастенчиво ответил Шан Юань.

Через сорок минут внедорожник свернул с улицы Лоюй на улицу Лосюн, подъезжая к Университету Хуншань. В прошлый раз, когда они ехали в этот район ловить любовника, Шан Юань был мрачнее тучи. Сегодня же он ехал на свидание, и его лицо сияло от счастья. Даже когда его подрезал таксист, он лишь добродушно улыбнулся.

— Твоя девушка в Хунда учится? — внезапно спросил Хэ Байфань.

— Пока не девушка, но скоро ею станет, — напевая, ответил Шан Юань. — Байфань, ты тут погуляй по кампусу, он довольно красивый. И смотри, не гоняй, скорость больше тридцати не превышай, а то проблемы будут...

— И что мне тут делать?

— Да просто посмотри по сторонам. Ты же фильм снимать собираешься, тут полно студентов. Кто понравится, я тебе помогу познакомиться... Снимешь что-нибудь про яркую студенческую жизнь, это же здорово! Хватит уже думать о всяких преступниках.

Хэ Байфань потерял дар речи. Он наконец-то всё понял.

«Я-то считал его братом, а он меня — собакой. Когда нужно, велит вынюхивать любовника в деревню Фанцзя, а когда нет — выкидывает на кампусе, чтобы я сам себя выгуливал»

— Сысы ещё в лаборатории, она аспирантка на Оптико-электронном факультете, хе-хе, — с нежностью сказал Шан Юань. — Я сейчас подъеду к их корпусу.

На территории университета было очень много студентов, почти все катили за собой чемоданы и шли к выходу.

«Наверное, начались летние каникулы»

Mercedes медленно двигался против потока и наконец свернул с главной дороги на узкую улочку. Хэ Байфань поднял глаза: впереди возвышалось тёмно-бордовое здание, на табличке у входа было написано: «Университет Хуншань, Факультет оптики и электронной информации».

Парковка была почти полностью занята, а в оставшийся небольшой промежуток G-класс не помещался.

— Знал бы, не брал эту машину, не припаркуешься... — пробормотал Шан Юань.

Ему пришлось объехать здание сзади. В этот момент стоявший у заднего входа внедорожник вдруг тронулся с места. Шан Юань, увидев это, резко нажал на тормоз.

В следующую секунду сзади раздался резкий визг.

— Чёрт! — воскликнул кто-то.

Хэ Байфань и его друг выскочили из машины. На земле лежал перевернутый электроскутер, а на заднем фонаре их G-класса виднелась длинная белая царапина.

Парень в очках с короткой стрижкой стоял рядом со скутером, по его лицу струился пот.

— Простите, простите, вы так внезапно затормозили, я не успел среагировать...

Шан Юань посмотрел на царапину. Было немного жаль машину, но он махнул рукой:

— Ладно, ничего страшного.

Парень с ёжиком на голове виновато пробормотал:

— Я... я вам заплачу.

— Не нужно, у меня страховка, — улыбнулся ему Шан Юань. — Правда, всё в порядке. Поезжайте, а мы припаркуемся...

Он уже собирался сесть в машину, как вдруг заметил, что Хэ Байфань не двигается с места.

Хэ Байфань стоял как вкопанный и смотрел на того человека.

Не на парня с ёжиком, а на... того, кто сидел на заднем сиденье скутера. Пока водитель разговаривал, он молча поднял скутер с земли.

На нём была серо-голубая футболка с надписью: «Факультет оптики и электронной информации».

Светлое лицо, тонкие черты. В прошлый раз, в той фруктовой лавке в деревне Фанцзя, Хэ Байфань видел его только в профиль. Оказалось, с другой стороны его лицо было ещё красивее — прямо над левой бровью незнакомца виднелась крошечная красная родинка.

Редко у кого родинки бывают в таком месте.

Хэ Байфань смотрел на него, и тот почувствовал этот взгляд. Они встретились глазами лишь на мгновение. Юноша едва заметно кивнул Хэ Байфаню — видимо, из вежливости.

Затем он опустил взгляд и снова сел на заднее сиденье скутера.

— Байфань, что такое? — подошёл Шан Юань.

— ...Ничего, — Хэ Байфань отвёл взгляд. — Поехали, припаркуемся.

Они сели в машину. Вскоре Шан Юань нашёл место и заглушил двигатель. Хэ Байфань через окно видел, как тот парень скрылся в здании факультета.

— Ты его знаешь? — недоумевал Шан Юань.

— А ты нет? — вопросом на вопрос ответил Хэ Байфань.

— Конечно нет, иначе бы не спрашивал.

Тот промолчал. В этот момент к ним подошла длинноволосая девушка. Шан Юань тут же выскочил из машины с глупой улыбкой на лице.

— Сысы, ты же была на эксперименте, почему спустилась?

— На факультете пропускная система, я проведу тебя, — сказала Ян Сысы.

— О, а я могу зайти в вашу лабораторию?

— Нет, подожди меня на первом этаже, я быстро закончу.

Шан Юань пошёл за ней. Хэ Байфань догнал их, улыбнулся девушке и спросил:

— Я хотел кое-что узнать... Только что наверх поднялся парень, у него родинка над бровью. Ты его знаешь?

Он спросил просто на всякий случай — на факультете столько студентов, откуда Ян Сысы могла его знать.

— Это Старший Лу, — ответила она.

Хэ Байфань на мгновение замер.

— Как его зовут?

— Лу Е, — сказала Ян Сысы. — «Е» — как в классических текстах.

Шан Юань дождался Ян Сысы, отвёз её в кино, а потом они вместе поужинали. За ужином выпили немного красного вина, так что за руль сесть он не мог.

Машину повёл Хэ Байфань. Был час пик, и улица Люй стояла в мёртвой пробке.

Поток машин не двигался. Под аккомпанемент автомобильных гудков Шан Юань откашлялся и гордо произнёс:

— Байфань, ну что, не зря сегодня съездили, а?

— Ага, — безэмоционально ответил тот. — Поработал твоим водителем.

— Да ладно тебе, я не об этом, — Шан Юань слегка наклонился к нему с хитрой ухмылкой. — Серьёзно, тебе что, тот парень понравился? Я сначала не понял, а потом подумал: он и правда симпатичный... Так вот какой у тебя вкус.

Хэ Байфань был в полном отчаянии.

— Что ты себе напридумывал?

Он просто нашёл подтверждение своим догадкам: тот парень действительно не был продавцом фруктов, хотя и резал арбузы с поразительным мастерством.

— Тц, не притворяйся, я уже всё для тебя разузнал! — Шан Юань специально замедлил темп и произнёс по слогам: — Он аспирант на Оптико-электронном факультете, поступил сразу после бакалавриата, сейчас на втором курсе. Из Хэнаня, девушки нет, родители — учителя... О, и он настоящий ботаник, каждый вечер до одиннадцати в лаборатории сидит.

Хэ Байфань нахмурился и уставился на друга.

— Ты уверен... что ничего не путаешь?

— Абсолютно. У него же родинка над бровью! — радостно выпалил Шан Юань. — И она ярко-красная!

<http://bllate.org/book/13475/1663167>